

На правах рукописи

Быков Александр Владимирович

**СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ
ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В 1920-Е ГГ.**

Специальность 07.00.02 - Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Омск - 2004

Работа выполнена на кафедре отечественной истории Омского государственного педагогического университета.

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Виктор Николаевич Худяков

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Евгений Иванович Тимонин
кандидат исторических наук, доцент
Игорь Анатольевич Коновалов

Ведущая организация: Сургутский педагогический институт

Защита состоится 1 декабря 2004 г. в 10 часов на заседании Диссертационного Совета ДМ 212.177.04 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора исторических наук при Омском государственном педагогическом университете по адресу 644099, Омск, ул. Партизанская, дом 4, ауд. 308.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Омского государственного педагогического университета (644099, Омск, наб. Тухачевского, дом 14)

Автореферат разослан 1 ноября 2004 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета

доктор исторических наук, профессор

Г.А. Порхунов

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. История становления пенитенциарной системы молодой Советской России долгое время не являлась объектом изучения в силу ряда объективных причин. Учебники и учебные пособия по курсам «История государства и права России», «Советское исправительно-трудовое право» сообщали очень краткие сведения об исправительно-трудовых законодательных документах. Материал подавался с идеологических позиций, характерных для советской административно-командной системы. Зачастую в гражданской истории материал о существовании исправительно-трудовых учреждений не упоминался. Отчасти это объясняется тем, что основная масса нормативных документов, архивных материалов и специальной литературы имела грифы «секретно», «совершенно секретно», «для служебного пользования». Кроме того, сама тема существования и деятельности советских ИТУ являлась неофициально «закрытой», не подлежащей всестороннему изучению. В результате долгое время исследования по данной тематике велись на Западе. Основными материалами по быту, культуре, и т.д. исправительно-трудовых учреждений для исследователей была мемуарная литература, издаваемая по воспоминаниям бывших осужденных, уехавших на Запад.

Выяснение подлинной истории пенитенциарных учреждений представляет большой интерес, как для науки, так и для практики. Квалифицированная оценка существования пенитенциарной системы Западной Сибири, основанная на всестороннем изучении нормативной базы, архивных источников, статистического материала, поможет в деле формирования нового мировоззрения не только у сотрудников правоохранительных органов, но и у широких масс населения.

На современном этапе государственного развития в Российской Федерации проводятся коренные реформы во всех сферах общественной жизни: экономической, правовой, политической и культурной. На рубеже XX и XXI вв. в России изменяется правовая политика государства: формируется правовое государство, уделяется большое значение развитию законодательной системы, проводится судебная реформа, а также реформируется система исполнения уголовных наказаний в виде лишения свободы. Поэтому изучение исторического содержания развития пенитенциарной системы позволит учесть положительный и отрицательный опыт и является остро необходимым.

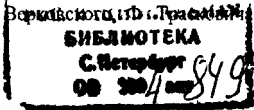
Обозначенная тема актуальна по ряду других причин. Проблема развития пенитенциарной системы Западной Сибири в 1920-е годы до недавнего времени освещалась в основном с точки зрения правовой основы функционирования системы учреждений. Вместе с тем, история существования системы и жизнедеятельности человека в ней не стали предметом комплексного, системного научного анализа.

Изучение истории практической деятельности пенитенциарных учреждений в регионах позволяет выявить локальную специфику. Необходимо учитывать и тот факт, что декларируемые в государственном масштабе нормы и принципы в силу различных причин выполнялись на местах не полностью, с искажениями или вообще не выполнялись.

Степень изученности темы. В процессе разработки темы автор обращался к общероссийским исследованиям, к работам регионального характера.

В 1920-е гг. создание и функционирование системы исправительно-трудовых учреждений было предметом пристального изучения специалистов.

Изучению положений существующих нормативных документов и законодательных актов, их критике посвящены работы юристов П. В. Зорина, И. Д. Троицкого, Н. Лаговисра, Б. С.

Утевского, А Шестаковой, М М Исаева и других¹. Вопросами психологии осужденных занимался крупнейший советский ученый-криминалист М Н Гернет.

Богатый конкретно-фактический материал по социально-демографическим характеристикам заключенных анализируется в исследованиях В Якубсона, Б С. Утевского, Ю Бехтерева, М Н Гернета, В С. Халфина и других³. Положительным моментом работ является то, что авторы начинают свои статьи с описания источниковой базы, хотя должного анализа при этом они не делают. Работы основаны на статистических материалах переписи заключенных, произведенных 17-18 декабря 1926 г. во время Всесоюзной переписи населения, обработанной Государственным институтом по изучению преступности и преступника, Главного управления местами заключения НКВД и статистического отдела НКВД

Изучению культурно-просветительной деятельности в местах заключения посвящены статьи М.Н. Гернета, Ю Ю. Бехтерева, П Верховского, П И. Карпова, В Львова-Рогачевского и других⁴. Эти работы представляют для нас особую ценность, поскольку впервые в юридической практике в них дан анализ задач учебно-воспитательной работы и проблем ее реализации

Переход к новой экономической политике потребовал выработки соответствующих ей подходов к организации труда осужденных. Ученые и практики предлагали свои решения. Большое значение для развития института привлечения осужденных к труду имели взгляды известного ученого С В Позднышева. В работе, посвященной «тюрьмоведению», С В. Позднышев впервые в пенитенциарной науке обратил внимание на необходимость трудового использования осужденных не только с точки зрения достижения цели их исправления и перевоспитания, но и на педагогическое, психологическое, оздоровительное значение работ в местах лишения свободы. В связи с этим он предлагал обращать особое внимание на создание сельскохозяйственных ферм при местах заключения. С В Позднышев не отрицал значения хозяйственной деятельности мест лишения свободы с точки зрения возможности за счет труда возмещать расходы государства на их содержание и прочее. Но при этом подчеркивал, что эти интересы должны быть подчинены главному - достижению исправления и перевоспитанию осужденных⁵.

¹ Верховской П В Перспективы советской уголовной и пенитенциарной науки // Административный Вестник - 1925 - №12, Траскович Ф Исправительно-трудовая политика // Еженедельник советской юстиции - 1929 - № 7 - С 152-155, Лаговнер Н Недоразумения, которые следует рассеять (к вопросу о реформе исправительно-трудового дела, выдвигаемой НКЮ и VI Всероссийским съездом работников юстиции) // Еженедельник советской юстиции - 1929 - №20 - С 451-453, Утевский Б С Уголовный кодекс в редакции 1926 г и вопросы исправительно-трудового дела // Административный вестник. - 1927 - № 5 - С 39-45, Шестакова А О некоторых поправках к исправительно-трудовому кодексу // Административный вестник - 1928 - № 10 - С 21-26, Исаев М М Классовое начало в пенитенциарной политике Проблемы преступности Сборник I - М - Л, 1926 и др

² Гернет М Н Очерки тюремной психологии (психология переписки и свиданий в тюрьме) // Право и Жизнь - 1924 - № 1, Он же Очерки тюремной психологии (чувство в тюрьме) // Право и Жизнь - 1925 - № 1, 2-3,

³ Якубсон В Кто находится в местах заключения // Административный вестник - 1929 - № 4 - С 40-49, Утевский Б С Пенитенциарные проблемы в Государственном Институте по изучению преступности и преступника // Административный вестник - 1927 - № 3 - С 33-39, Бехтерев Ю Преступность города и деревни в 1924 г (По данным Статистического Бюро НКВД) // Административный вестник - 1925 - № 6 - С 23-28, Гернет М Н Движение населения в местах заключения СССР // Статистическое обозрение - 1928 - № 5 - С 104-111, Халфин В С Население мест заключений РСФСР в 1924-1925 гг (материалы статистического отдела народн ком вн дел РСФСР) // Административный вестник - 1926 - № 4 - С 17-21

⁴ Гернет М Н Журналистика и журналы в тюрьме // Право и жизнь - 1923 - № 3, Бехтерев Ю К вопросу о самообразовании и заочном обучении заключенных в исправительно-трудовых учреждениях РСФСР // Административный вестник - 1928 - № 2 - С 53, Верховский П Основные начала постановки культурно-просветительной работы в местах заключения // Административный вестник - 1927 - №1, Львов-Рогачевский В Литературное творчество заключенных // Проблемы преступности Сборник Вып I - М - Л, 1926

⁵ Позднышев С В Основы пенитенциарной науки, - М., 1924

Рост преступности в середине 1920-х годов потребовал научного осмысления причин и механизмов преступности, разработки обоснованных практических мер по ее профилактике. С этой целью в марте 1925 г. при НКВД РСФСР был создан Государственный Институт по изучению преступности и преступника. Институт активно принимал участие в разработке статистического материала переписи заключенных, проведенной 17-18 декабря 1926 г. во время всесоюзной переписи населения. Ценность этого материала состояла в том, что впервые в РСФСР по соглашению с Центральным Статистическим Управлением СССР в общий текст личного листка были введены вопросы, касающиеся лишенных свободы и исправительно-трудового воздействия в отношении них⁶. Материалы этой переписи стали богатейшим источниковым массивом для ученых.

Стимулировали изучение проблем пенитенциарии проходившие съезды и совещания: I и II Всероссийские съезды пенитенциарных работников (1923, 1924 г.), I Всероссийское совещание пенитенциарных работников (1928 г.), VI Всероссийский съезд деятелей юстиции (1929 г.) и другие. В ходе их работы поднимались вопросы рационализации действующего начал судебно-исполнительной политики, реформы уголовного и исправительно-трудового законодательства, активного привлечения советской общественности к борьбе с преступностью, классификации заключенных, изучению влияния на них исправительно-трудового воздействия, труда заключенных, как основного метода в деятельности исправительно-трудовых учреждений и его практического значения, реорганизации системы исправительно-трудовых учреждений, проблемы их финансирования, организации помощи заключенным и освобожденным из мест заключения и т.д.⁷

Наряду с учеными-теоретиками солидную лепту в развитие пенитенциарной науки внесли крупные практические работники пенитенциарной системы РСФСР Е.Г. Ширвиндт, Б.С. Утевский, М.А. Кесслер и другие. Начальник Главного управления мест заключения НКВД РСФСР Е.Г. Ширвиндт в своих работах рассматривал теоретические вопросы исправительно-трудового законодательства, пенитенциарной политики Советского государства, практические проблемы в деятельности исправительно-трудовой системы. На основе анализа имеющихся работ Е.Г. Ширвиндта можно сделать вывод о прогрессивности его взглядов. Он выступал за замену краткосрочных наказаний другими мерами воздействия: принудительные работы без содержания под стражей, отстранение от должности, снятие с работ на различные сроки, лишение избирательных прав на одну или несколько избирательных компаний, лишение права занимать ответственные или выборные должности, выговор на общих собраниях, конфискация имущества, домашний арест, организованная ссылка и др. Вместе с тем, в отношении классовых врагов, деклассированных преступников-профессионалов, рецидивистов он выступал за усиление режима⁸.

Анализ историографической ситуации 1920-х годов показывает, что внимание ученых и практиков было обращено на изучение текущих процессов, выработку практических рекомендаций для создаваемой пенитенциарной системы молодого советского государства. Шел поиск форм, методов осуществления уголовных наказаний в виде лишения свободы и соответствующей системы органов и учреждений. Усиленно создавалась источниковая база для будущих научных

⁶ Утевский, Б.С. Современная преступность по данным переписи мест заключения // *Административный вестник*. – 1928. – № 1. – С. 37-44.

⁷ Ширвиндт Е. Итоги работ Второго Всероссийского съезда работников исправительно-трудового дела // *Административный вестник*. – 1925. – № 2. – С.23-25; Второй Всероссийский съезд работников пенитенциарного дела. – М., 1925; Бехтерев Ю. «Ученье – свет, а неученье – тьма». // *Административный вестник*. – 1929. – № 4. – С.24-31; Ширвиндт Е. Директивы даны – надо их выполнять // *Административный вестник*. – 1929. – № 4. – С.3-10, и др.

⁸ Ширвиндт, Е.Г. Необходимые сдвиги в судебно-исправительной политике // *Административный вестник*. – 1927. – №9. – С. 2; об этом см. также Ширвиндт Е.Г. Вопросы преступности и «проблема тюрем» в РСФСР // *Административный вестник*. – 1926. – № 6. – С. 1-6.

исследований. В данный период было мало серьезных научных монографий, преобладали в основном статьи в специализированных журналах. Большинство работ имеют в основе хорошую документальную базу, отличаются логикой изложений, хотя в них, как правило, отсутствует научный аппарат, нет критики источников и сопоставления взглядов отдельных авторов.

Для первой половины 1930-х годов было характерно дальнейшее изучение личности преступника и осужденного. Были изданы ряд монографических исследований, учебников для юридических вузов и школ, сборников статей, статей в периодических изданиях, научно-популярных брошюр. В целом, по подсчетам А.С.Смыкалина, за первую половину 1930-х гг. было опубликовано более 500 наименований работ по проблемам исправительно-трудового дела⁹. По-прежнему ученые-пенитенциаристы изучали как теоретические проблемы, так и вопросы практической деятельности мест заключения.

Научная литература по проблемам исправительно-трудовой системы со второй половины 1930-х гг. до первой половины 1950-х гг. имеет ряд особенностей. Прежде всего, резко сокращается общее количество публикаций¹⁰. Вместо прежних солидных монографий стали преобладать коротенькие статьи описательного характера, научные сочинения потеснил пропагандистско-просветительский жанр. В периодической печати допускались только лаконичные праздничные публикации, воспевающие достижения социализма в отдельно взятом лагере или в системе в целом¹¹. Исследования в области пенитенциарной системы все более и более стали носить закрытый, узковедомственный характер. Резко сужается источниковая база научных изысканий. Перестают публиковать материалы статистических отчетов о состоянии исправительно-трудовой системы СССР. После 1934 г. законодательные и общедоступные ведомственные акты, касающиеся исправительно-трудового дела издавались очень редко и по частным вопросам¹². Прекратилась подготовка кадров, преподавание исправительно-трудового права в гражданских вузах страны, а так же соответствующие кафедры были упразднены. Во второй половине 1930-е гг. огромный урон пенитенциарной науке был нанесен ликвидацией Государственного Института по изучению преступности и преступника. В условиях культа личности И. Сталина развернулись массовые репрессии, которые затронули и исследователей этой проблемы. Ряд специалистов, например, Е.Г. Ширвиндт - бывший начальник Главного управления мест заключения, были репрессированы.

Со второй половины 1950-х годов начинается новый период в развитии научных исследований в области пенитенциарной системы. Вскоре после XX съезда КПСС в мае 1956 г. в Москве была проведена научная конференция по проблемам исправительно-трудового права, давшая толчок к новым исследованиям. После долгого перерыва с конца 1956 г. в СССР вновь появляются крупные научные центры, осуществляющие изучение истории существования и современного положения ИТУ. Среди них: Высшая школа МВД СССР (Москва), Рязанская, Свердловская, Уфимская высшие школы МВД СССР. Статьи научных сотрудников и ученых, занимающихся данными проблемами, (в том числе и историей ИТУ РСФСР в 1920-е гг.), публиковались в их трудах и сборниках статей.

Изучение вопросов становления, развития и деятельности пенитенциарной системы, исправительно-трудового права советского периода и смежных вопросов начинает активно развиваться

⁹ Смыкалин А.С. Колонии и тюрьмы в Советской России. – Екатеринбург: Уральская государственная юридическая академия, 1997. – С. 23.

¹⁰ Советское уголовное право: Библиография. 1917-1960 гг. – М., 1961.

¹¹ Горчева А.Ю. Пресса ГУЛАГа. – М.:МГУ, 1996. – С. 35.

¹² Советское исправительно-трудовое право. – Л., 1989. – С. 33.

с середины 1950-х - 1980-е годы. В эти годы совместными усилиями ученых разрабатывался комплекс пенитенциарных наук (пенитенциарные педагогика, психология, законодательная практика). В трудах этого периода нашли отражение вопросы истории советского исправительно-трудового законодательства, становления и развития системы исправительно-трудовых учреждений в целом по стране.

На протяжении этого периода исторический аспект в юридических научных исследованиях по проблемам исправительно-трудового права и деятельности исправительно-трудовых учреждений был второстепенным. Отметим тот факт, что в 2-х библиографических справочниках по советскому исправительно-трудовому праву, изданных Рязанской Высшей школой МВД СССР, указано всего 53 работы, так или иначе касающихся изучения истории исправительно-трудового законодательства, мест лишения свободы и смежных вопросов. Из них истории исправительно-трудовых учреждений в 1920-е годы посвящено только 19 работ, в том числе по отдельным регионам - 11, из них 5 - по Сибири¹³.

Изучением этой темы долгое время занималась сибирская исследовательница Александра Сергеевна Кузьмина. В 1972 г. в Томске под руководством доктора юридических наук, профессора А.Л. Ремсена она защитила кандидатскую диссертацию «Становление исправительно-трудовых учреждений в Сибири (1917-1924 гг.)»¹⁴. В работах А.С. Кузьминой основательно освещены основные аспекты деятельности, развития исправительно-трудовых учреждений Сибири в 1917-1924 гг. Такие, как формирование основ правового регулирования организации и деятельности первых ИТУ Сибири (1917-1924 гг.), формирование и реализация основ советской исправительно-трудовой политики в 1917-1924 гг.; реализация ленинских идей о сочетании убеждения и принуждения в первых ИТУ Сибири; осуществление ленинских принципов советской исправительно-трудовой политики в организации и деятельности первых ИТУ Сибири; правовые основы режима в первых исправительно-трудовых учреждениях Сибири; организация и правовое регулирование труда заключенных, политико-воспитательной работы в первых ИТУ Сибири (1917—1924 гг.).

Основной упор в ее работах сделан на изучении законодательных и нормативных актов Советской власти в области пенитенциарной политики и их практической реализации на примере мест заключения Сибири. Все эти проблемы рассматривались с точки зрения советской официальной доктрины. Диссертация и другие научные статьи основаны на широкой, добротной источниковой базе. В условиях жестких идеологических рамок в советской науке А.С. Кузьмина вынуждена была приводить только те архивные документы, которые соответствовали официальной политической доктрине, а так же уделять основное внимание роли партии и партийных органов в деле становления и развития ИТУ¹⁵. За исключением А.С. Кузьминой исследователи не обращались к проблемам деятельности мест лишения свободы и жизни в них заключенных вплоть до 1990-х гг.

С начала 1990-х гг. начинается качественно новый этап в исследовании проблемы. Если раньше проблемами ИТУ занимались только юристы, то теперь историки активно включились в изучение вопросов, связанным с существованием тоталитарного государства в СССР и осуществ-

¹³ Советское исправительно-трудовое право (1969-1987 гг.): Библиографический справочник. - Рязань: Ряз. ВШМ МВД СССР, 1989; Советское исправительно-трудовое право (1969-1988 гг.): Библиографический справочник. В 3 т. - Рязань: Ряз. ВШМ МВД СССР, 1990.

¹⁴ Кузьмина А.С. Становление исправительно-трудовых учреждений Сибири (1917—1924 гг.): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Томск, 1972. - 22 с.

¹⁵ Кузьмина А.С. Становление исправительно-трудовых учреждений Сибири (1917—1924 гг.) - Омск: Омск. ВШ милиции МВД СССР, 1980. - 83 с и др.

лением его карательной политики. Шло накопление фактического материала и вырабатывалось общее видение проблемы. Серьезные труды по истории пенитенциарной системы стали появляться, в основном, в последние годы. В общей массе работ преобладали труды, посвященные вопросам политических репрессий в целом и местам лишения свободы как одного из средств осуществления репрессивной политики. Вопросам становления советской пенитенциарной системы, как и региональной специфике, уделялось меньше внимания.

Среди работ этого периода можно отметить труд Е.М.Гилярова и А.В.Михайличенко «Становление и развитие ИТУ советского государства (1917-1925 гг.)». Эта работа подробно освещает проблемы становления советской пенитенциарной системы на её начальном этапе, однако не лишена определенных недостатков. Авторы рассматривают места лишения свободы как саморегулирующую структуру, не подверженную влиянию извне¹⁶.

Еще одним важным для нас и крупным исследованием по данной проблеме является монография М.Г.Деткова «Содержание пенитенциарной политики российского государства и её реализация в системе исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы в период 1917-1930 годов»¹⁷. Отличительной особенностью монографии является то, что впервые в юридической и исторической науке предпринята попытка комплексного изучения истории пенитенциарной системы, закономерностей ее развития и повседневной жизнедеятельности. М.Г. Детков высказал целый ряд важных теоретических положений, позволяющих более глубоко исследовать проблемы существования ИТУ. На их основе автору удалось проанализировать содержание процесса исполнения уголовного наказания посредством рассмотрения организации быта, питания, материального, медико-санитарного обеспечения, режима в местах лишения свободы, отпусков заключенных и трудовой деятельности и т.п. Исследование большого фактического материала позволило М.Г.Деткову ввести в научный оборот ранее не изученные документы. Монографическое исследование М.Г. Деткова основано на анализе документов Государственного архива Российской Федерации с привлечением незначительного количества сборников нормативных актов по советскому исправительно-трудовому праву. В основе монографии лежат материалы по местам заключения Центральной России и обобщенные сведения по РСФСР. Материалы по Западносибирскому региону приводятся только в качестве иллюстраций и не анализируются. В монографии отсутствует личностный фактор. Некоторые вопросы, например медико-санитарное обеспечение, организация быта, питания и материального обеспечения заключенных, освещены недостаточно детально. В целом, монография М.Г. Деткова внесла существенный вклад в изучение историко-юридических проблем темы и показала качественно новые подходы в изучении темы.

Научный интерес представляет работа доктора юридических наук А.С. Смыкалина «Колонии и тюрьмы Советской России»¹⁸. Изучая проблемы и трудности становления пенитенциарной системы советской России, он предлагает свою концепцию периодизации развития пенитенциарной системы. Критерием выделения основных этапов функционирования системы ИТУ является внутренняя политика советского государства и основные периоды развития советского общества. Отличительным моментом работы является проработанность методологии исследования. Научная

¹⁶ Гиляров Е.М., Михайличенко А.В. Становление и развитие ИТУ советского государства (1917-1925 гг.). – Домодедово: ВИПК МВД СССР, – 1990. – 83 с.

¹⁷ Детков М.Г. Содержание пенитенциарной политики российского государства и её реализация в системе исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы в период 1917-1930 годов. – М.: Республиканский институт повышения квалификации работников МВД России, 1992. – 192 с.

¹⁸ Смыкалин А.С. Колонии и тюрьмы в Советской России. – Екатеринбург: Уральская государственная юридическая академия, 1997. – 368 с.

ценность монографии заключается в том, что его работа является комплексным монографическим исследованием, основанным на архивных материалах КГБ и МВД СССР. Это позволило автору составить целостную характеристику пенитенциарной системы Советской России (1917 - 1960 гг.), а так же выяснить правовое положение исправительно-трудовых учреждений страны на различных исторических этапах развития советского общества. Автору удалось проследить развитие пенитенциарной системы Советской России с 1917 до начала 1960-х гг., сопоставляя законодательную и нормативную базу, идеологические основы формирования исправительно-трудовой политики государства на каждом этапе развития, формы и структуру исправительно-трудовой системы.

На современном этапе исследования изучение проблемы выходит на качественно новый уровень развития. В последнее десятилетие появляются кандидатские и докторские диссертации, в которых предпринимается попытка поиска новых методов, подходов, расширяют объект и предмет исследования, в научный оборот вводятся ранее неизученные документальные источники. Приоритет в изучении проблем пенитенциарии по-прежнему остается за специалистами юридических специальностей. В работах историко-юридического характера основной упор делается на исследование организационно-правовых основ функционирования советской исправительно-трудовой системы.

Определенным изменением сложившейся ситуации можно считать интерес молодых историков к исследуемой проблематике. Для исторических диссертаций характерно иное видение проблемы. Наряду с изучением законодательной и нормативной базы историки уделяют больше внимания историко-антропологическим, культурологическим ракурсам проблемы. В отличие от юридических, где история ИТУ показана как отдельный феномен, в исторических диссертациях представлена в историческом контексте. Отрадно, что историки посвящают свои исследования локальной истории.

Изучению истории становления и развития пенитенциарной системы на примере Тюменского региона посвящены научные статьи и кандидатская диссертация Ф. Р. Усмановой. В своих работах она изучила проблемы кадрового состава, культурно-просветительной работы, формы и способы исправления асоциальных элементов, использования труда заключенных в 1920-е годы в Тюменском крае. На примере Тюменского края Ф. Р. Усманова проанализировала режим в исправительно-трудовых домах, сельскохозяйственной трудовой колонии и доказала, что проблемы режима в этих учреждениях в Тюменском регионе отражали общероссийские тенденции развития ИТУ. В полном объеме научные наработки Ф. Р. Усмановой представлены в диссертационном исследовании. Хронологические рамки данного исследования охватывают обширный период 1918 — 1956 гг. С одной стороны, это позволило исследовательнице проследить динамику развития пенитенциарной системы в Тюменском крае, а с другой, не позволило автору более детально проанализировать проблемы жизнедеятельности заключенных в местах лишения свободы. Тем не менее, сам факт подобного исследования свидетельствует о росте научного интереса к проблемам региональной истории пенитенциарной системы.¹⁹

Характерным моментом большинства трудов историков, в том числе и диссертаций, является их узкая направленность на изучение политических репрессий 1930-1950-х гг. Период 1920-х гг. рассматривается только как предыстория последующих событий. При изучении ИТУ как мест

¹⁹ Усманова Ф.Р. История становления и развития советской пенитенциарной системы в Тюменском регионе (1918-1956 гг.): Автореферат дисс. ... к.и.н. – Тюмень, 2004. – 22 с.

содержания репрессированных лиц, осужденные не разделяются на категории политических и уголовных.

Смена научной парадигмы способствовала обогащению историко-юридической проблематики и методологии. По-прежнему на современном этапе высок исследовательский интерес к вопросам истории пенитенциарной системы.

Изучению некоторых аспектов культуры - тюремной прессы Советской России (1918-1927 гг.) - посвящен один из разделов монографического исследования А.Ю. Горчевой «Пресса ГУЛАГа»²⁰. В своей работе автор доказала, что, не смотря на лишения, неустроенности быта и т.д., осужденные активно участвовали в издании газет, журналов, являясь авторами заметок и статей, нередко, за свой счет, оформляли подписку на периодические издания. Этой проблематике посвящена и работа М.Г. Потапова. Его исследование основано на более узком материале Западно-Сибирского региона²¹.

Отличительной чертой настоящего периода является увеличение числа публикаций о репрессиях и лагерной системе на региональных материалах, а так же создание научных исследовательских центров по изучению данной темы. Начали публиковаться архивные документы из раскритиченных в 1990-е годы фондов различных государственных архивов. К примеру, справочник «Система исправительно-трудовых лагерей в СССР»²².

Таким образом, обзор отечественной литературы по теме позволяет выделить несколько этапов изучения советской пенитенциарной системы: 1) 1920-е гг.; 2) 1930 - первая половина 1950-х гг.; 3) вторая половина 1950 - 1980-е гг.; 4) 1990 - 2000-е гг. Выделенные периоды отличаются не только уровнем теоретических разработок, но и качеством источниковой базы и количеством исторических изысканий. Если учеными первого, второго, третьего периодов использовалась только марксистско-ленинская методология, то на протяжении четвертого активно внедряется междисциплинарный подход. В исследованиях 1990 - 2000-х гг. все больше и больше начинают исследовать человека, его жизнь, культурный уровень. Все периоды отличаются различной степенью изучения возможной источниковой базы. На первом этапе происходило накопление материала, на втором, в угоду идеологическим установкам, полный запрет на их открытое использование, на протяжении третьего этапа большой объем документов остается закрытым для исследователей. Ситуация существенно изменяется только в 1990-е гг., в научный оборот вводятся ранее неизученные материалы местных и центральных архивов. Вплоть до 1990-х гг. приоритет в изучении проблемы оставался за исследователями-юристами, действовавшими с узкопрофессиональных подходов. Поэтому долгое время юридическая статистика выполняла функции исторической социологии и исторический аспект в юридических исследованиях был второстепенным.

Историографический анализ показывает, что локальное историческое содержание пенитенциарной системы в 1920-е гг. до сих пор не стало объектом комплексного исторического исследования.

Автор диссертации ставит своей **целью** изучить процесс развития пенитенциарной системы Западной Сибири в 1920-е гг. Достижение указанной цели подразумевает постановку и решение следующих **задач**:

²⁰ Горчева А.Ю. Указ. соч.

²¹ Потапов М.Г. Распространение печати в местах лишения свободы 1920-х гг. (Зап. Сиб регион) //Вестник Омского университета. – 2000. – № 3. – С.61-66

²² Система исправительно-трудовых лагерей в СССР, 1923-1960.: Справочник / Сост. М.Б.Смирнов. – М.: Звенья, 1998. – 600 с.; ГУЛАГ: Главное управление лагерей 1918-1960. М., 2000.

- Охарактеризовать правовые основы исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы как основу деятельности пенитенциарной системы в 1920-е гг,
- Проанализировать процесс формирования кадровой политики центральных и местных органов управления, администраций мест лишения свободы, выявить социально-демографические и профессиональные характеристики личного состава,
- Показать изменения социально-демографических характеристик заключенных мест лишения свободы,
- Оценить степень эффективности состояния режима и надзора в местах лишения свободы,
- Реконструировать организацию быта, питания, материального и медико-санитарного обеспечения заключенных,
- Определить цели и практические формы организации трудоустройства заключенных и их эволюцию в 1920-е гг,
- Дать характеристику процесса становления и развития организации культурно-просветительной деятельности в местах лишения свободы в 1920-е гг ,

В качестве **объекта исследования** в диссертации выступает пенитенциарная система Западной Сибири в период 1920-х гг

Предметом исследования являются функционирование пенитенциарной системы, ее правовая основа, заключенные и работники ИТУ как социальные группы

Хронологические рамки исследования охватывают 1920-е гг 25 июля 1922 г СНК было принято решение передать все места заключения в ведение НКВД 12 октября 1922 г совместным постановлением НКЮ и НКВД было создано Главное управление местами заключения (ГУМЗ) НКВД и местные управления местами заключения местами заключения при губернских органах НКВД Таким образом, была преодолена раздробленность в управлении местами заключения, пенитенциарная система начинает действовать как единое целое Одновременно начинается ликвидация чрезвычайных мест заключения - концлагерей, созданных в период гражданской войны Заканчивается период принятым 11 июля 1929 г постановлением СНК «Об использовании труда уголовно заключенных» Согласно этому документу создавались две параллельные структуры мест лишения свободы в ведении ОПТУ СССР и в ведении республиканских НКВД Основой первой структуры составляли крупные исправительно-трудовые лагеря, второй - исправительно-трудовые колоний²³

Территориальные границы исследования включают в себя наиболее крупные губернии западно-сибирского региона - Омскую, Томскую и Новосибирскую В 1920-е гг в Сибирском крае наиболее населенными и экономически значимыми были территории вышеназванных губерний По данным административных органов НКВД в 1924 г население Омской губернии составляло 1599430 чел, Новониколаевской - 1329140 чел, Томской - 1130770 чел Другие сибирские регионы уступали им по численности населения Так, в Иркутской губернии проживало 659140 чел, в Енисейской - 1064830 чел, в Ойротской автономной области - 77529 человек²⁴ В Омске, Томске,

²³ Система исправительно-трудовых лагерей в СССР, 1923-1960.: Справочник / Сост. М Б Смирнов. – М.: Звенья, 1998. – С. 14, 25; Сборник нормативных актов по советскому исправительно-трудовому праву (1917–1959). История законодательства. / Сост. П М Лосев, Г И Рагулин. – М.: Госиздат юридической литературы, 1958. – С. 106

²⁴ Статистический обзор о деятельности местных административных органов НКВД РСФСР. – М., 1925. – Вып. 3. – С. 64.

Новосибирске²⁵ как центрах политической, экономической и культурной жизни существовали наиболее крупные места лишения свободы.

Научная новизна выполненной работы определяется тем, что она представляет первую попытку комплексного исследования функционирования пенитенциарной системы Западной Сибири в, 1920-е гг. Изучена и проанализирована организация быта, питания, материального и медико-санитарного обеспечения заключенных в местах заключения Западной Сибири в рассматриваемый период, а так же организация культурно-просветительной и образовательной деятельности. На основе этого материала прослежена взаимосвязь между внешними и внутренними факторами, оказывавшими влияние на развитие пенитенциарной системы. Выявлены и впервые введены в научный оборот значительные массивы новых материалов, позволяющих более полно характеризовать историческое содержание пенитенциарной системы в Западной Сибири в 1920-е годы.

Методологическая основа диссертации определяется особенностями объекта познания и сутью исследовательских задач.

В основу систематизации и изложения материалов работы положен принцип историзма, который предполагает рассмотрение объекта как системы, выявление качественных изменений в ней во временном пространстве, закономерностей перехода от одного состояния к другому. Этот принцип позволяет проанализировать существование и развитие пенитенциарной системы в контексте тех изменений, которые происходили в советском обществе и государстве в 1920-е гг.

Использование системного подхода позволило решить ряд теоретических и практических задач. Под системой понимается «нечто целое, представляющее собой единство закономерно расположенных и находящихся во взаимной связи частей»²⁶. Системный подход предполагает трехстороннее изучение проблемы на основе предметного, функционального и исторического анализа. На основе предметного анализа изучаются компоненты разных уровней и выявляются связи, соединяющие их. Функциональный анализ позволяет изучить внутреннее содержание, а также внешнее функционирование, т.е. жизнь системы в среде и жизнь каждого ее компонента в его взаимодействиях с другими составляющими системы. Исторический анализ предполагает изучение системы в развитии. Таким образом, системный подход позволяет выявить степень влияния на функционирование пенитенциарной системы трех основных факторов, определявших ее развитие и деятельность. Во-первых, теоретический - идеолого-политические установки государства, воплощенные в законодательных и нормативно-правовых актах. Во-вторых, объективный - экономические, урбанизационные, культурологические, криминогенные и др. процессы в советском обществе. В-третьих, личностный - сотрудники мест заключения и заключенные, существовавшие в рамках данной системы. Именно такой подход даст нам возможность представить реальную историческую картину существования мест заключения.

Историко-антропологический подход позволяет проследить степень эффективности системы ИТУ и требует анализа организации повседневной жизни заключенных (организация их быта, питания, материального и медико-санитарного обеспечения, культурно-просветительной и образовательной деятельности).

²⁵ Если в 1923 г. по данным Госплана РСФСР в Омске проживало 150840 жителей, то в 1926 г. – 161475 человек, в Томске – 75680 и 91204 соответственно, в Новосибирске – 76491 и 120061 соответственно. В Барнауле в тот же период – 72054 и 73798 соответственно, в Красноярске – 59258 и 72062 жителей соответственно. ГАРФ Ф. А-262. Оп. 1. Д. 244. Л. 9.

²⁶ Ожегов С.И. Словарь русского языка. Изд. 16. – М.: Русский язык, 1984. – С. 624.

Сравнительный метод исследования позволит сопоставить и проанализировать характеристики интересующих нас аспектов деятельности пенитенциарных учреждений в Западной Сибири и Центральной России. На основе качественных показателей будут сопоставлены декларируемые государством основные принципы пенитенциарной политики, установленный ведомственными документами порядок их осуществления и реальное положение в местах заключения.

Источниковая база. Исторические источники по исследуемой теме можно разделить на следующие виды: законодательные акты, делопроизводственные материалы, статистические материалы, материалы планирования развития народного хозяйства, научные (специальные) и публицистические произведения, различного рода материалы периодической печати. Автором были использованы документы 29 фондов архивов: ГАРФ, ГАОО, ГАНО, ГАТО.

Становление пенитенциарной системы в молодой Советской России заставляло власть разрабатывать и принимать нормативные и правовые акты, которые можно подразделить на законодательные и нормативно-правовые акты высших органов власти РСФСР и СССР, нормативные правовые акты НКВД и центрального органа исправительно-трудовой системы, Главного управления местами заключения.

Законодательные акты систематизировались в Собрании узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР (СУ), Собрании законов и распоряжений рабоче-крестьянского правительства СССР (СЗ), а также опубликованы в сборниках документов. Этот вид источников позволяет комплексно изучить регламентацию повседневной деятельности мест лишения свободы.

Для нашего исследования важно было проанализировать и нормативные документы местных органов. Местное правотворчество являлось показателем восприятия, преломления и дальнейшего развития закона. Такими документами являются инструкции. Эти нормативные документы разъясняли руководству мест заключения порядок исполнения некоторых отдельных норм в законодательстве, а так же восполняли пробелы в нем.

Делопроизводственная документация. В документах этого комплекса источников можно выделить следующие разновидности:

1. Отчеты начальников мест заключения в местные органы управления местами заключения, руководителей региональных органов руководства местами заключения в Главное управление местами заключения и местные органы власти, акты inspectирующих органов (Рабоче-крестьянская инспекция) по результатам проверок мест заключения. Эти документы, в большей своей массе, написаны по определенным отчетным формам. Они содержат информацию о деятельности мест лишения свободы за отчетный период.

Их можно подразделить на: регулярные, за определенный период и подаваемые в строго определенные сроки, составляемые в каждом конкретном случае по требованию вышестоящего органа, по факту. Они позволяют проследить динамику изменения численности и состава заключенных, проанализировать характеристику эффективности деятельности личного состава мест заключения, выполнение мероприятий по надзору за заключенными, сведения о побеггах и других нарушениях режима, состояние медицинского обеспечения, санитарного и технического состояния зданий мест заключения, формы и методы культурно-просветительной деятельности, трудоустройства заключенных, организацию быта, качество питания, обеспеченность заключенных предметами личного пользования, бытовые условия сотрудников мест лишения свободы, обеспеченность обмундированием, денежным довольствием.

Кроме того, в отчетах помещалась информация о ходе реализации того или иного закона или нормативно-правового акта. Для нас это очень важная информация, поскольку позволяет проанализировать исполнение норм законодательства, пенитенциарной теории на практике.

2. Приказы, циркуляры ГУМЗ и региональных органов руководства местами заключения, начальников мест заключения. В них наиболее четко зафиксированы конкретные меры, направленные на реализацию законодательных основ деятельности пенитенциарной системы, улучшение практической работы мест заключения, разъяснения и толкования отдельных вопросов законодательства.

3. Переписка между администрациями мест заключения, региональными органами руководства, местными органами власти, различными советскими и партийными организациями и учреждениями. Большая значимость этой разновидности источников в том, что они позволяют выявить роль региональных органов управления и местных органов власти в жизнедеятельности мест заключения, проанализировать степень влияния различных советских и партийных органов и учреждений на места заключения.

4. Личные дела сотрудников мест лишения свободы, характеристики и решения аттестационных комиссий. Эти источники позволяют изучить социально-демографические и профессиональные характеристики личного состава мест заключения. Трудностью использования этой разновидности источников является их качественная и количественная неполнота.

5. Штатные расписания ИТУ. Они позволили нам проанализировать структуру и численность личного состава мест заключения.

6. Личные дела, личные карточки, личные листки заключенных. Эта разновидность позволяет изучить социально-демографические характеристики осужденных. Личные карточки и листки заполнялись по определенной форме. К сожалению, в архивах не отложились личные дела всех заключенных, что заставляет использовать эту информацию лишь в качестве иллюстраций и затрудняет выявление социально-демографической характеристики спецконтингента.

7. Протоколы совещаний, заседаний ГУМЗ и местных исполнительных органов власти, инспекций мест заключения. На основе этих источников стало возможным проанализировать круг рассматриваемых вопросов в ГУМЗ, влияние местных исполнительных органов власти на деятельность мест лишения свободы, процесс рассмотрения наиболее важных проблем практической деятельности и выработки соответствующих постановлений в центре и на местах.

Статистические источники включают в себя данные Всесоюзной переписи населения 17-18 декабря 1926 г., материалы всесоюзной городской переписи 1923 г., материалы по стоянию здравоохранения и организации медицинской помощи в СССР за 1913-1923 гг., статистические данные, опубликованные в справочниках и различных изданиях. Благодаря привлечению этих изданий удалось выявить социально-экономические, демографические особенности. Проследить динамику численности, социального состава, образовательного уровня личного состава и осужденных мест заключения. Статистические материалы позволили нам проанализировать динамику численности мест заключения, их общую структуру, характеристику преступности 1920-х гг., общую криминогенную ситуацию в регионе.

Сложность использования этого вида источников заключается в том, что в документах практически не выделялись данные по Западно-Сибирскому региону, в ряде случаев по объективным причинам по исследуемому региону данные отсутствовали или приводились не полностью. Это вынуждало нас активно привлекать и сопоставлять данные других видов источников, в частности, публицистической и научной литературы, архивных документов

Для нашего исследования важно было привлечь материалы планирования развития народного хозяйства. Изучение планов дало нам возможность проанализировать широкий спектр информации о социальной политике государства, о производственном состоянии отраслей народного хозяйства, о социально-культурном строительстве в 1920-е гг. в Западной Сибири, о степени распространения и причинах преступности.

Отдельным видом источников являются научные (специальные) и публицистические произведения. Их можно разделить на несколько разновидностей: во-первых, это работы, посвященные правовым вопросам существования и развития пенитенциарной системы. На основе этих работ можно не только изучить борьбу мнений по различным сторонам действия законов, но и проанализировать меры, которые предлагались для улучшения пенитенциарной системы. Во-вторых, работы, посвященные трудоустройству заключенных. Эта информация позволяет проанализировать основные направления организации труда заключенных и связанные с этим проблемы. Ценность этого материала и в том, что он даст нам возможность изучить практическое решение вопроса, а так же содержат статистическую информацию. Сложность использования этих источников заключается в том, что работ по трудоустройству заключенных в Западносибирском регионе нет. В-третьих, статьи, содержащие информацию о культурно-просветительной работе в местах лишения свободы. Информативность этой подгруппы источников существенно ограничена, что связано с малочисленностью работ. Применительно к Сибири работ по культурно-просветительной деятельности нет. В-четвертых, работы, содержащие информацию об организации режима в местах заключения и его реализации. В связи с тем, что авторами данных работ были руководители ГУМЗ, это позволило нам изучить официальную позицию.

Существенным дополнением к вышеперечисленным источникам являются различного рода материалы периодической печати. Всего нами было изучено 16 наименований газет и журналов. Этот вид источников можно подразделить на две разновидности. Во-первых, на центральные и местные газеты и журналы. Они являются многоплановым источником, отражающим жизнь общества в ее разнообразных проявлениях. Особенно ценной информацией в них являются заметки о тех или иных событиях, происходивших в местах заключения. На основе критических заметок можно судить о недостатках в практической работе администрации мест заключения. Содержание корреспонденции с мест, фельетонов, хроник позволяет проследить, в том числе, отношение общества к ИТУ. Во-вторых, газеты и журналы мест заключения. Ценность данного вида источников заключается в том, что в них публиковали свои статьи, стихи, фельетоны, шаржи, головоломки заключенные. Они позволяют проанализировать субкультуру мест лишения свободы.

Информация, содержащаяся в источниках, отличается значительным разнообразием, богатством фактического материала и цифровых данных по всем аспектам исследуемой проблемы, и в целом, позволяет решить поставленные в диссертации задачи.

Положения, выносимые на защиту:

1. Основные принципы пенитенциарной политики в местах заключения Западной Сибири не были реализованы в полном объеме:
  - Личный состав мест заключения Западной Сибири в 1920-е гг. в большинстве своем не соответствовал необходимым для этой службы требованиям.
  - Состояние режима и надзора в местах заключения Западной Сибири не соответствовало нормативным требованиям советской исправительно-трудовой политики.

- Бытовые условия, питание, медицинское обслуживание, санитарное состояние мест заключения Западной Сибири, как и в целом по России, не могли обеспечить приемлемых условий содержания заключенных.

- Не была реализована задача исправительно-воспитательного воздействия на заключенных при организации труда в местах заключения Западной Сибири в 1920-е гг.

- Культурно-просветительная деятельность, имевшая весьма высокий прогрессивный потенциал, не была развита в полной мере.

2. Существенное воздействие на становление и развитие пенитенциарной системы в 1920-е годы оказывали социально-экономические, политические, культурные факторы, как общегосударственного, так и местного характера.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

2. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы исследования, дана характеристика степени изученности темы и использованных источников, сформулированы цель и задачи диссертационной работы, определены объект и предмет исследования, хронологические рамки и территориальные границы, показаны научная новизна, методологическая основа работы.

Первая глава «Человек в рамках пенитенциарной системы Западной Сибири в 1920-е гг.: проблемы взаимовлияния» состоит из двух параграфов. В первом параграфе рассматривается кадровая политика руководства мест заключения, анализируются социально-демографические и профессиональные характеристики личного состава мест заключения Западной Сибири в 1920-е годы. В нем подробно рассматривается правовая основа службы в местах заключения. В начале 1920-х гг. основным нормативным актом, регулирующим штатную структуру, порядок комплектования личного состава мест заключения, должностные обязанности, порядок несения службы, меры дисциплинарной ответственности являлось Положение об общих местах заключения РСФСР от 15 ноября 1920 г. Оно стало первым документом, регулирующим вопросы, связанные с комплектованием, служебными обязанностями и порядком несения службы личным составом. Отличительной особенностью этого документа являлось то, что им предусматривалась коллегиальная форма управления местом заключения. Следующим шагом в развитии нормативно-правовой базы службы в местах заключения стал декрет ВЦИК и СНК РСФСР «О служащих в местах заключения» от 12 июня 1924 г. Декретом ВЦИК и СНК РСФСР от 23 марта 1925 года с 1 января 1925 г. вводился в действие Устав службы по местам заключения. Устав определил порядок приема, увольнения и прохождения службы в местах заключения РСФСР лицами административно-строевого состава, перечень которых содержался в приложении к Уставу. Функции и полномочия работников административно-строевого состава мест заключения регламентировала разработанная НКВД РСФСР Инструкция по службе работников административно-строевого состава мест заключения.

Одной из наиболее сложных проблем в сфере управленческой деятельности являлась проблема профессионализма кадров мест заключения. На низкий профессиональный уровень администрации многих мест заключения обращалось внимание в решении коллегии НКВД от 16 декабря 1924 года. Главному управлению мест заключения предлагалось безотлагательно приступить к разработке мер по закреплению работников на службе в местах заключения, организации их обу-

чения, повышению их профессионального уровня. Решение этой проблемы виделось в организации для сотрудников в центре и на местах курсов по повышению уровня знания теории и практики исправительно-трудового дела, а также вопросов общеполитического характера. В числе мер, призванных повысить уровень профессионализма кадров, было признано необходимым ввести аттестацию лиц административно-строевого состава и инспекции мест заключения. Циркуляром НКВД РСФСР от 16 сентября 1927 года № 347 «Об аттестовании лиц административно-строевого состава мест заключения и инспекций мест заключения» предписывалось с 15 октября 1927 г. ввести во всех местах заключения систематические аттестации служащих административно-строевого состава²⁷. Порядок проведения аттестации устанавливался содержащейся в циркуляре инструкцией. Таким образом, можно отметить, что нормативные и законодательные акты 1920-х гг. достаточно полно регулировали порядок службы сотрудников администрации и надзора мест заключения.

На состояние штатов мест заключения и практическое осуществление кадровой политики оказывала влияние целый ряд факторов. Наиболее сильное отрицательное воздействие, вплоть до конца 1920-х гг., оказывало неудовлетворительное положение с финансированием мест заключения, низкая зарплата, слабая социальная защищенность работников. Вследствие этого сохранялись большие трудности с комплектованием штатов, высокая текучесть приводила к низкой компетенции сотрудников, велика была доля лиц случайных, рассматривавших службу как случайный и временный заработок.

Штаты формировались из молодых крестьян, чернорабочих, ремесленников, имевших низкий уровень образования. И такое положение характерно не только для младших наблюдателей, но и для руководящего состава вплоть до начальников. Несоответствие штатов мест заключения необходимым параметрам ни по численности, ни по уровню подготовки крайне отрицательно сказывалось на реализации основ исправительно-трудовой политики.

Тем не менее, необходимо отметить положительные тенденции в кадровом вопросе. Если в начале-середине 1920-х гг. основной заботой было численное укомплектование штатов, борьба с наиболее опасными нарушениями дисциплины и законности среди служащих, то к концу рассматриваемого периода все большее внимание уделялось строгому отбору принимаемых на службу лиц, созданию механизма контроля (аттестационные комиссии) и обучения (при местах заключения, на пенитенциарных курсах).

Появление ведомственных нормативных документов, подробно регулирующих службу в местах заключения, более тщательный подход к подбору кадров и ужесточение борьбы с нарушениями дисциплины, стремление избавиться от непригодных для службы лиц, на наш взгляд, являются не только свидетельством укрепления пенитенциарной системы, но и отражением общей тенденции на укрепление основ государства.

Во втором параграфе анализируются социально-демографические характеристики спецконтингента мест заключения Западной Сибири в 1920-е годы. В нем доказывается, что демографические и криминологические характеристики спецконтингента мест заключения Западной Сибири были в среднем схожи с общероссийскими. Колебания численности лиц, отбывающих наказание за определенные виды преступлений, находились в зависимости от проведения в стране компаний по борьбе с этими преступлениями. Так, по РСФСР число осужденных за хулиганство возросло с

²⁷ Циркуляр НКВД № 347 от 16 сентября 1927 г. «Об аттестовании лиц административно-строевого состава мест заключения и инспекций мест заключения» // Действующие распоряжения по местам заключения. Систематический сборник с пояснениями. – М : Изд-во НКВД, 1929. – С. 28.

1406 на 1 января 1926 г. до 13527 на 1 июля 1927 г. Кроме того, определенное влияние имели особенности конкретного места заключения, определявшие состав заключенных.

В Сибирском крае отмечается более высокий процент подследственных и пересыльных заключенных практически на протяжении всех 1920-х гг. Это может быть объяснено меньшей эффективностью деятельности следственных и судебных учреждений, в результате чего подследственные дольше находились в местах заключения до вынесения приговора. Кроме того, через сибирские места заключения шел большой поток ссыльных.

Архивные данные позволяют составить среднестатистическую картину состава населения мест заключения Западной Сибири. Основным контингентом мест лишения свободы являлись крестьяне или чернорабочие, выходцы из деревни в первом - втором поколении, русские, в возрасте от 18 до 30 лет. Осужденные преимущественно за имущественные преступления (кражи простые, реже квалифицированные, разбой, грабеж и прочие имущественные преступления), в большинстве на срок до 1 года.

Вторая глава «Организация процесса исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы в местах заключения Западной Сибири в 1920-е годы» включает в себя три параграфа. Первый параграф посвящен анализу организации и эффективности режима и надзора в местах лишения свободы. С первых лет создания советской исправительно-трудовой системы шло формирование основ режима в местах заключения и отдельных его элементов, что нашло воплощение в ряде нормативных документов. Итогом этой деятельности стал первый исправительно-трудовой кодекс РСФСР 1924 г., в котором система режима и надзора была представлена в логически завершенном виде.

Однако созданная нормативная база исправительно-трудовой системы не всегда в полной мере реализовывалась на практике. Анализ законодательной базы показывает, что организация исполнения наказания по прогрессивной системе в 1920-х гг. должна была давать хорошие результаты и служить достижению целей уголовного наказания в виде лишения свободы. Однако архивные материалы свидетельствуют о том, что в силу ряда причин не только не обеспечивалось деление заключенных на категории и разряды, но и не было распределения их по возрасту, опыту преступной деятельности и размещения их по камерам в соответствии с этой элементарной классификацией.

Среди причин, способствовавших нарушениям законодательных основ режима, следует указать недостаточное финансирование мест заключения, отсутствие специальных и плохое техническое состояние приспособленных под места лишения свободы зданий, плохую подготовку, низкую дисциплинированность и моральный уровень лиц администрации и надзора. Это не позволяло в должной мере осуществлять изоляцию осужденных, реализовывать принципы прогрессивной системы. В результате в местах заключения были распространены хулиганство, распушенность, драки, кражи, побег, что совершенно не соответствовало советской пенитенциарной политике и реализации ее целей и задач. В период 1920-х гг. закладывались и апробировались многие элементы режима и надзора, применявшиеся в советской исправительно-трудовой системе и применяющиеся в современной уголовно-исполнительной системе Российской Федерации.

Во втором параграфе дана характеристика медико-санитарного обеспечения заключенных. В условиях крайне неудовлетворительного технического состояния зданий, приспособленных для содержания заключенных, проблемы санитарного состояния помещений, медицинского обеспечения заключенных являлись наиболее сложными, их решение требовало принятия неотложных мер со стороны центральных и губернских органов. Неудовлетворительное или вовсе катастрофиче-

ское санитарное состояние мест заключения в условиях сложной эпидемиологической обстановки в целом по стране приводили к тому, что в начале 1920-х гг. одной из наиболее острых проблем мест заключения были эпидемические заболевания. Распространению эпидемических и вообще инфекционных заболеваний способствовало переполнение камер, усугубляющееся отсутствием специальных больниц. Между тем, при условии поддержания элементарного санитарного порядка, своевременной изоляции больных осужденных при прохождении карантина при поступлении в ИТУ, предотвратить развитие эпидемии можно было достаточно несложно. Медико-санитарное обеспечение представляется наиболее слабым, наиболее проблемным звеном в советской пенитенциарной системе. Именно в нем наиболее резко проявились все ее недостатки.

Третий параграф «Организация быта, питания и материального обеспечения осужденных в местах заключения». Общее состояние тюремных зданий в 1920-е гг. как в Западной Сибири, так и по России в целом, не удовлетворяло основным требованиям технического, санитарного, пожарного состояния. Критическое состояние зданий мест лишения свободы не позволяло соблюдать элементарные нормы содержания заключенных. Наряду с тяжелыми жилищно-бытовыми условиями положение заключенных усугублялось крайне неудовлетворительным обеспечением их вещевым довольствием и продуктами питания. Неустроенность быта, полуголодная жизнь, низкая материальная обеспеченность заключенных в местах лишения свободы Западной Сибири в 1920-е гг. создавали условия для распространения заболеваний, смертности среди заключенных, частым побегам. Все эти факторы оказывали крайне негативное влияние на положение заключенных и являлись серьезным препятствием при реализации пенитенциарной политики советской власти.

Третья глава «Основные методы воздействия на заключенных и их практическая реализация в Западной Сибири в 1920-е годы» состоит из двух параграфов. В первом рассмотрены цели и практические формы организации трудоустройства заключенных и их эволюция в 1920-е гг. Трудоиспользование заключенных на практике не могло реализовать теоретические принципы труда - приспособление к жизни в обществе через получение трудовых навыков и повышение квалификации. Сначала не хватало средств, а затем сменились задачи - интеграция в общегосударственное хозяйство и получение прибыли или, по крайней мере, снижение затрат государства.

В производственной деятельности рабочие части мест заключения столкнулись с рядом проблем. Текучесть состава рабочей силы, малый процент обученных, общая слабость трудовой дисциплины — все это сильно осложняло задачу рабочих частей мест заключения, затрудняло их развитие и сужало круг их производств. Отсутствие начального капитала, ничтожность оборотных средств, недостаток квалифицированных кадров заставляли идти по пути наименьшего сопротивления и наименьшего расхода - организовывать работы вручную, работы, не имеющие пенитенциарного значения, внешние работы, не дающие никакой квалификации.

Предприятия Главного управления мест заключения в условиях НЭПа были неконкурентоспособны: не имели твердого рынка сбыта, количество изделий оставалось низким, издержки производства - непоправимо большими (частично из-за высокого процента брака). Сделать места заключения самоокупаемыми не удалось. Руководство Главного управления мест заключения понимало, что без масштабного привлечения части заключенных к массовым неквалифицированным работам обеспечить самоокупаемость не удастся. Однако организовать такие работы в условиях НЭПа оказалось очень сложно. Труд заключенных мог стать выгоден государству, если будет найдена форма привлечения их к производству 1) не требующему высокой квалификации; 2) не требующему больших затрат на его организацию; 3) малая конкуренция со стороны вольных ра-

бочих или ее отсутствие; 4) или если организация того же производства (работ) с привлечением вольнонаемных рабочих окажется более дорогой, чем при привлечении заключенных.

Принцип полной самоокупаемости практически реализовать в 1920-е гг. так и не удалось. Об этом свидетельствует опыт мест заключения Западной Сибири. Труд заключенных мог покрыть только незначительную часть расходов на их содержание, причем при удовлетворении минимума потребностей. Но затрат на пенитенциарные учреждения требовалось гораздо больше - здания большинства мест заключения стремительно ветшали, они были малы и не вмещали необходимое количество заключенных (из-за этого постоянная необходимость в «разгрузках», досрочных освобождениях, что не лучшим образом влияло на борьбу с преступностью), необходимость открытия новых мест заключения там, где их не было.

Второй параграф посвящен анализу организации культурно-просветительной деятельности в местах заключения. В параграфе доказывается, что по объему и качеству культурно-просветительная деятельность в местах заключения Западной Сибири в 1920-е гг. не соответствовала в полной мере требованиям законодательных и нормативных актов. Декларированные в них принципы входили в противоречие с реальными возможностями мест заключения. При этом основные причины, не позволявшие поднять эту работу на должную высоту, лежали нередко вне самой пенитенциарной системы. Тяжелая экономическая ситуация в стране не позволяла выделять государству и местным органам власти достаточно средств на обеспечение деятельности мест заключения в целом и культурно-просветительной работы в частности.

Нередко местные органы власти, органы народного образования и просвещения не понимали важности культурно-просветительной, учебно-воспитательной работы среди заключенных, чем отчасти объясняется их нежелание оказывать помощь местам заключения в необходимых объемах.

Неудовлетворительным был с профессиональной точки зрения и состав работавших в сфере культпросвета. Должности заведующих учебно-воспитательной частью, воспитателей занимали часто лица, не имеющие достаточной квалификации, подготовки. Преподавателями, лекторами в большинстве случаев были заключенные, так же по большей части не имевшие достаточной квалификации.

В целом, не смотря на огромные трудности, культурно-просветительная работа в местах заключения проводилась усилиями инициативных работников и грамотных заключенных. С гуманистической точки зрения, общее направление в сфере культурно-просветительной деятельности было верным. Спектакли, концерты, чтение книг и газет, лекции, участие в работе кружков служили не только развлечением, помогая скрасить пребывание в местах лишения свободы или прожить себя. Через все эти мероприятия осужденные приобщались к достижениям культуры, открывали для себя новые знания, получали практические знания (например, в области агротехники), расширяли свой кругозор. Проводя образовательную работу, места заключения выполняли и общегосударственную задачу по ликвидации неграмотности среди населения России.

Политико-воспитательная работа трактовалась как одна из важных составных частей культурно-просветительной деятельности. Реально объем политической работы с заключенными был очень ограничен. Даже там, где действовали школы политграмоты, их работа скорее являлась дополнением к общему образовательному процессу. Отрицательным моментом было то, что преподаватели, лекторы, а иногда и воспитатели сами были из заключенных и не обладали высокими моральными качествами.

В Заключении сделаны общие выводы диссертации. В советском государстве 1920-е годы характеризуются поиском путей строительства пенитенциарных учреждений на новых принципах

исполнения наказания в виде лишения свободы, ориентированных на изоляцию преступника, помещенную с мерами по приспособлению его к полноценной жизни в обществе. Наиболее конкретное воплощение эта политика получила в Исправительно-трудовом кодексе 1924 г.

Анализ деятельности мест заключения Западной Сибири показал заметное различие между местами заключения губернскими и уездными, между находившимися на государственном и местном финансировании. Состояние первых было лучшим, чем вторых. В первую очередь такое положение связано с недостатком финансирования, выделением крайне скудных средств из местных бюджетов. Необходимость заниматься самофинансированием в виде работ, в первую очередь массовых, неквалифицированных, но более прибыльных, порождала еще одну причину неравенства - в более выгодном положении оказывались и, соответственно, более активно развивались, места заключения расположенные в местностях, где географические и экономические условия позволяли более полно и выгодно использовать труд заключенных. Важность этих различий в том, что они оказывали огромное негативное влияние на эффективность деятельности не только отдельных мест заключения, но и всей пенитенциарной системы. Все положительные, прогрессивные моменты советской исправительно-трудовой системы, в первую очередь декларируемые Исправительно-трудовым кодексом 1924 г., предусматривавшие их полную и единообразную реализацию во всех местах заключения, в реальности не давали требуемого результата. В результате эффективность деятельности всей системы оказывалась весьма низкой.

Личный состав мест заключения Западной Сибири в 1920-е гг. в большинстве своем не соответствовал необходимым для этой службы требованиям, и не только рядовой состав, но и многие представители руководства мест лишения свободы и даже инспекций мест заключения. К концу изучаемого периода ситуация с кадрами ИТУ начинает улучшаться, однако уровень личных качеств, подготовки сотрудников остается весьма низким, что отрицательно сказывалось на реализации основ исправительно-трудовой политики.

Среди заключенных в местах заключения Сибири преобладали выходцы из крестьян, неквалифицированные рабочие, ремесленники, люди с низким уровнем образования, культуры. Подобные характеристики отчасти подтверждают правильность ориентирования деятельности мест заключения на культурно-просветительную, образовательную деятельность.

Одним из основных факторов соблюдения установленного законом порядка отбывания уголовного наказания в виде лишения свободы и достижения его целей является режим и надзор в местах заключения. Однако в Западной Сибири эта деятельность имела серьезные недостатки, как в силу объективных обстоятельств, так и в результате неудовлетворительной работы администрации и надзора. Нарушалась одна из основ режима - прогрессивная система исполнения наказания, основанная на разделении осужденных на категории и разряды. Это позволяет утверждать, что состояние режима в местах заключения Западной Сибири не могло быть в полной мере основой для реализации советской исправительно-трудовой политики. При этом необходимо отметить, что именно в период 1920-х гг. закладывались и апробировались многие элементы режима и надзора, долгое время применявшиеся в советской исправительно-трудовой системе и применяющиеся в современной уголовно-исполнительной системе Российской Федерации.

Совершенно не соответствовали представлениям теоретиков пенитенциарного дела элементы повседневной жизни заключенных - бытовые условия, питание, медицинское обслуживание, санитарное состояние мест заключения. Состояние самих зданий мест заключения Западной Сибири, как и в целом по России, не могло обеспечить приемлемых условий с точки зрения требований технического, санитарного, пожарного состояния, не позволяя соблюдать элементарные нор-

мы содержания заключенных. Необеспеченность вещевым довольствием, плохое питание в местах лишения свободы Западной Сибири в 1920-е г. создавали условия для распространения заболеваний, смертности среди заключенных, частым побегам.

Изучение деятельности мест заключения показало, что на практике основные меры пенитенциарного воздействия - труд и культурно-просветительная работа - применялись практически ко всем группам заключенных. Препятствием являлся только режим строгой изоляции, однако он применялся далеко не ко всем заключенным. Более того, многие из представителей «непролетарских» слоев оказались активными проводниками политики «перевоспитания», участвуя в культурно-просветительной работе в качестве учителей, лекторов, руководителей и участников кружков, библиотечкарей.

Одним из основных средств воздействия на заключенных в советской пенитенциарной теории выступал труд. Следует отметить, что перед местами заключения ставилась задача возмещения трудом осужденных затрат на их содержание, однако эта задача признавалась второстепенной, по сравнению с основной - привить заключенным привычку к труду, дать профессиональные знания и навыки, полезные для жизни в обществе. Уже к середине 1920-х гг. различного вида работы были организованы во всех местах заключения. Однако в силу объективных обстоятельств занятость осужденных была неполной, формы организации труда не соответствовали декларируемым задачам. Более того, практически трудоустройство заключенных преследовало в первую очередь цель извлечения прибыли для существования самих мест заключения - улучшения питания, вещевого обеспечения заключенных, организации культурно-просветительной работы, ремонт помещений, развития производственной базы мест заключения. В таких условиях при организации труда в местах заключения Западной Сибири в 1920-е гг. задача исправительно-воспитательного воздействия на заключенных не реализовывалась на практике.

Анализ культурно-просветительной работы в местах заключения Западной Сибири в 1920-е гг. показывает, что Главное управление мест заключения, региональные инспекции, руководство большинства мест заключения прилагали все усилия для выполнения предписываемых законодательством норм культурно-просветительного, воспитательного воздействия на заключенных. Однако этому препятствовал целый ряд факторов, не позволивших в полной мере реализовать прогрессивный потенциал культурно-просветительной работы в местах заключения. Тем не менее, эта сфера деятельности пенитенциарных учреждений имела реальное позитивное влияние на заключенных, позволяя ликвидировать неграмотность, повышать уровень общего развития, помогая скрашивать тяжелые дни в заключении, не чувствовать себя совершенно оторванным от жизни, что имеет огромное психологическое значение.

В 1920-е гг. пенитенциарная система Западной Сибири не реализовала в полной мере на практике основных положений советской исправительно-трудовой политики и норм законодательства. При этом несоответствие практики законодательству, несоблюдение норм содержания заключенных, их тяжелое положение в местах лишения свободы обуславливалось во многом незначительными установками государства, не злонамеренными действиями служащих, а той ситуацией, в которой оказалась советская пенитенциарная система в этот период. Основные причины, не позволявшие поднять эту работу на должную высоту, лежали вне самой системы. В целом, можно констатировать, что пенитенциарная система изучаемого периода имела весьма существенный прогрессивный потенциал, который не был реализован в 1920-е гг. в силу выявленных в исследовании причин, а затем в силу изменения самой сущности пенитенциарной политики и практики в советском государстве.

По теме диссертационного исследования автором опубликованы следующие работы

- 1 Быков А В Культурно-просветительная деятельность в местах заключения Омской губернии в первой половине 1920-х гг // Ежегодник историко-антропологических исследований - М., 2002 - Вып 1 2001/2002 - С 289-306 - 1 пл
- 2 Быков А В Культурно-просветительная деятельность в местах заключения Омской губернии // Досуг Творчество Культура Сборник научных трудов - Омск СФ РИК, 2002 - С 56-58 - 0,3 пл
- 3 Быков А В Юридическая печать о проблеме реформирования исправительно-трудового законодательства РСФСР в конце 1920-х гг // Научный вестник Омской академии МВД России - 2003 - № 2 - С 13-14 - 0,4 пл
- 4 Быков А В Театры как один из элементов культурно-просветительской работы в местах заключения Омской и Томской губерний в первой половине 1920-х годов // Вестник Омского университета - 2003 - № 2 - С 45-47 - 0,5 пл
- 5 Быков А В Трудоеиспользование заключенных в местах лишения свободы Западной Сибири в 1920-е годы // Сибирская деревня история, современное состояние, перспективы развития Сб науч тр В 3 ч - Омск Изд-во ФГОУ ВПО ОмГАУ, 2004 - Ч 1 - С 202-207 - 0,4 пл
- 6 Быков А В Социально-демографические характеристики спеконтингентамест лишения свободы в западносибирских губерниях в 1920-е гг // Проблемы культуры городов России Материалы Пятого всероссийского научно-практического семинара - Омск Издательский дом «Наука», 2004 - С 131-134-0,4 пл
- 7 Быков А В Органы и учреждения контроля над деятельностью мест заключения Западной Сибири в 1920-е гг // Международные юридические чтения Материалы научно-практической конференции - Омск Омский юридический институт, 2004 - 4 1 - С 131-135 - 0,4 пл

Подписано в печать 19 10 04

Бумага офсетная

Усл печ л 1,75

Тираж 100 экз

Формат 60x84/16

Печать оперативная

Уч-изд л 1,62

Заказ 7629-04-347

21225

S

SYG